

УДК 343.3/7
МРНТИ 10.83.21

Е.К. Рыскелдиев¹, М. Алтынбек²

*¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

²Жамбылская областная коллегия адвокатов, г. Тараз, Республика Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ СТРАН

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы совершенствования института условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы. Приводятся сравнительный анализ законодательств и их практическое применение в других странах. В западных странах с более развитой правовой базой в области прав человека эти решения не принимаются единолично каким-либо должностным лицом, зачастую это выражение консолидированного с обществом мнения.

Отмечается тенденция некоего застоя в развитии данного института в Казахстане и отсутствие участия в нем общественности.

С учетом коллизий и проблем, возникающих в правоприменительной практике, предлагаются наиболее оптимальные пути их решения, отвечающие сегодняшним интересам и реалиям через призму развития партнерства пенитенциарной системы с обществом.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение; исправление; осужденный; поведение; отбывание наказания; уголовно-исполнительный орган; ресоциализация.

Е.Қ. Рыскелдиев¹, М. Алтынбек²

*¹Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

²Жамбыл облыстық адвокаттар алқасы, Тараз қ., Қазақстан Республикасы

КЕЙБІР ЕЛДЕР МЫСАЛЫНДА СОТТАЛҒАНДАРДЫ ШАРТТЫ ТҮРДЕ МЕРЗІМІНЕН БҰРЫН БОСАТУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Бұл ғылыми мақалада бас бостандығынан айыру жазасын одан әрі өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату институтын жетілдіру мәселелері қарастырылған. Заңнамалардың салыстырмалы талдауы және олардың басқа елдерде практикалық қолданылуы көрсетілген. Адам құқықтарының құқықтық базасы анағұрлым дамыған Батыс елдерінде бұл шешімдерді ешбір лауазымды тұлға жалғыз қабылдамайды, көбінесе қоғаммен біріккен пікір білдіреді.

Бұл институттың даму тенденциясының белгілі бір тоқырауы және Қазақстандағы жұртшылықтың оған қатыспауы көрсетілген.

Коллизия мен құқық қолдану қиындықтарын аша отырып, қылмыстық-атқару жүйесі мен қоғам арасындағы серіктестікті дамыту призмасы арқылы бүгінгі күннің мүдделері мен шындықтарына жауап беретін мәселені шешудің ең оңтайлы жолдары ұсынылады.

Түйінді сөздер: шартты түрде мерзімінен бұрын босату; түзеу; сотталған; мінез-құлық; жазаны өтеу; қылмыстық-атқару органы; қайта әлеуметтендіру.

Y.K. Ryskeldiyev¹, M. Altynbek²

¹The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kossy, the Republic of Kazakhstan

²Zhambyl Regional Bar Association, Taraz, the Republic of Kazakhstan

TOPICAL ISSUES OF CONDITIONAL EARLY RELEASE OF CONVICTED PERSONS ON THE EXAMPLE OF SOME COUNTRIES

Abstract. This scientific article considers the issues of improvement of the institute of parole from further serving of punishment in the form of imprisonment. Comparative analysis of the legislation and its practical application in other countries are given. In Western countries with a more developed human rights legal framework, these decisions are not made solely by any official, but are often the expression of an opinion consolidated with society.

Some stagnation of the tendency of development of this institution and lack of public participation in it in Kazakhstan is pointed out.

Revealing the conflicts and law enforcement difficulties, the most optimal ways to solve the problem are proposed, meeting today's interests and realities through the prism of developing a partnership between the penitentiary system and society.

Keywords: parole; correction; convicted person; behavior; serving a sentence; penal enforcement agency; re-socialization.

DOI: 10.52425/25187252_2026_39_97

Введение. Условно-досрочное освобождение от наказания (далее – УДО), являясь одним из видов освобождения от наказания, занимает особое место в национальном законодательстве Казахстана.

Исследуя вопросы УДО осужденных к лишению свободы, некоторые затруднения для судов и неоднозначную реакцию общественности вызывает определение понятия «исправление осужденного» как одного из оснований применения к ним данной нормы.

Признание осужденного «исправившимся» либо «не нуждающимся в полном отбытии наказания» возможно только после установления определенных в законе обстоятельств, многие из которых носят оценочный характер и законодателем однозначно не определены.

Казахстанская практика решения вопроса об УДО в сравнении с опытом, подходами и некоторой терминологией, используемой в постсоветских странах и государствах дальнего зарубежья, указывает на необходимость внедрения общественного участия в национальную модель.

Таким образом, в качестве путей решения проблемы необходимо разработать четкий механизм и алгоритм разрешения данного

вопроса, позволяющие отойти в будущем от вовлечения судов в его рассмотрение, за исключением случаев, когда нарушены права осужденных на УДО.

Целью настоящей статьи являются анализ действующего казахстанского уголовно-исполнительного законодательства с позиции его современности, тенденции развития и разработка предложений по его совершенствованию на основе международного опыта.

Материалы и методы. В исследовании использованы статистические сведения МВД РК за 2024-2025 гг. о лицах, в отношении которых состоялись судебные акты об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Анализ нормативной базы проведен на основе уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РК, Республики Беларусь, Российской Федерации и доктринальных источников. В работе использованы методы контент-анализа, сравнительно-правовой и системный подходы.

Результаты, обсуждение. Вопросы УДО представляют собой актуальную проблему не только уголовно-правового

характера, связанную с риском рецидивной преступности, но и имеют социально-экономическое значение для общества, а также затрагивают практику применения некоторых норм.

В этом аспекте приведем несколько примеров из опыта постсоветских стран, в частности России и Беларуси.

Общим для казахстанской правоприменительной практики с указанными странами является применение УДО по решению суда, а также определение критериев, по которым осужденный может быть освобожден от наказания досрочно, т.е. формальные и материальные основания.

В то же время осужденному к лишению свободы УДО может быть применено только при соответствии лица обоим основаниям.

Несущественные различия имеются в сроках, которые необходимо отбыть для применения УДО. Кроме того, отличительной особенностью казахстанского и белорусского институтов УДО от российского является законодательное закрепление отдельных положений.

Так, по-разному отражается в уголовном законодательстве названных государств понятие «исправление осужденного» и определение его признаков.

Если в российском¹ и казахстанском законодательстве эти понятия схожи – формирование у осужденного правопослушного поведения, позитивного отношения к личности, обществу, труду, нормам, правилам и этике поведения в обществе, то, согласно статье 7 Уголовно-исполнительному кодексу (далее – УИК) Беларуси², исправление осужденных – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни.

К определению степени и критериев исправления осужденных подходы также немного разные. К примеру, в законодательстве Беларуси закреплены критерии исправления, которые применяются по отношению к лицам, отбывающим лишение свободы, и позволяют оценить

степень его исправления.

Степень исправления разделена на 3 вида, дословно они обозначены как «ставший на путь исправления», «твердо вставший на путь исправления» и «доказавший свое исправление».

Степень исправления осужденного к лишению свободы определяется администрацией исправительного учреждения по результатам его аттестации на основании всестороннего изучения личности и оценки поведения по указанным критериям. Порядок аттестации осужденных устанавливается МВД Беларуси [1].

Описание этих критериев белорусский законодатель связывает с рядом условий. К ним относятся: принятие осужденным письменного обязательства о правопослушном поведении, отсутствие взысканий, добросовестное отношение к труду или учебе, выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий и проявление полезной инициативы в иной общественно полезной деятельности. В отношении осужденных, не погасивших до постановления приговора ущерб, причиненный преступлением, обязательным условием является принятие всех зависящих от него мер по возмещению ущерба.

Применительно к последующим видам степеней исправления законодатель дополняет требованиями: «свидетельствует об устойчивом стремлении к правопослушному поведению» (твердо вставший на путь исправления) и «сформирована готовность вести правопослушный образ жизни» (доказавший свое исправление) [2].

В казахстанском же законодательстве отмечается положительно и отрицательно характеризующиеся степени поведения, каждая из которых по последовательной нумерации делится еще на 3 вида: первая положительная степень поведения, первая отрицательная степень поведения и т.д.

Критерии оценки степеней практически

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: кодекс Российской Федерации от 08 апр. 1997 г. № 1-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940 (дата обращения: 05.04.2025).

² Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: кодекс Республики Беларусь от 11 янв. 2000 г. № 365-3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414827 (дата обращения: 03.04.2025).

аналогичны положениям белорусского законодательства, за исключением отдельных, но существенных отличий.

Прежде всего, степень поведения осужденного, согласно статье 95 УИК РК, является основанием для изменения вида учреждения, изменения условий отбывания наказания в учреждении, а также расширения прав осужденного в части применения мер поощрения к нему³.

В то же время оценка степени поведения осужденного осуществляется с целью индивидуализации исполнения наказания и является всего лишь частью характеризующего материала на осужденного, представленного к УДО [1].

Таким образом, белорусский и казахстанский законодатель, обозначив вышеуказанные степени исправления, установили весьма оценочные критерии для их определения.

Следует также отметить, что в законодательстве указанных двух стран нет достаточно четкого определения относительно того, при достижении какой из степеней исправления/поведения администрация учреждения может представлять осужденного к УДО.

Отсутствие в российском законодательстве понятий степеней исправления/поведения и «льготных» условий досрочного освобождения, на наш взгляд, не позволяет в достаточной мере систематизировать и индивидуализировать вопросы отбывания наказания в виде лишения свободы [3]; [4].

В западных странах нормативные акты, регулирующие порядок УДО, не отличаются единообразием.

К примеру, в различных штатах США указанные процессы регулируются по-разному. В большей степени это связано с тем, что в некоторых штатах в законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие данный институт. Другими словами, УДО на территории данных штатов не применяется, поскольку реальное лишение свободы назначается за преступления, тяжесть которых предполагает отбывание наказания без возможности

досрочного освобождения [5].

Как и в нашей стране, так и в США, при разрешении вопроса об УДО рассматриваются формальные и материальные критерии с учетом индивидуального подхода к осужденному. Возможность применения УДО зависит от нескольких составляющих. Например, одним из них является наличие положительного заключения специального совета. Если совет принял положительное решение, то у осужденного прерывается отбывание приговора, а течение оставшейся части срока или совокупного срока считается приостановленным.

Таким образом, применение института УДО зависит от субъективного мнения администрации учреждения уголовно-исполнительной системы, а в некоторых случаях – и суда.

Правом предоставления УДО наделяются не только судебные и уголовно-исполнительные органы, но и специальные административные органы – коллегии (советы, комиссии, бюро). В некоторых штатах такие вопросы решались губернатором после консультации с состоящим при нем советом по УДО [5]; [6].

УДО представляет собой наряду с освобождением от дальнейшего отбывания наказания контроль за поведением осужденного вне пределов исправительного учреждения. По сути, осужденный должен к этому морально-духовно прийти путем самостоятельного осознания и внедрения корректив в свое поведение и мышление.

В этом аспекте интересным представляется система, функционирующая в Англии, где работу со специальным контингентом проводят Служба тюрем и Национальная служба работы с осужденными.

Указанные две службы, хоть и взаимосвязаны между собой, имеют общие задачи, но подходы к их реализации разные [7].

Весь срок заключения распределяется на 4 периода, не имеющих четких предельных сроков, а зависящих от поведения осужденного:

³ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 04.06.2025).

- пробный период (одиночное заключение);
- исправительный период (общее заключение с привлечением к труду);
- переходное заключение в тюрьме с полусвободным режимом (выход на работу без конвоя, свободное общение с внешним миром);
- условно-досрочное освобождение (по отбытии установленной части срока наказания).

Осужденные соответственно этим периодам также делятся на четыре категории, условно называемые «пониженный», «базовый», «стандартный» и «улучшенный». Все они могут находиться в пределах одного учреждения, но принципиальная разница заключается в определении промежутка времени, который осужденный имеет право проводить вне камеры.

После приговора и определения осужденного в тюрьму он приобретает статус базового и помещается в одиночное заключение, затем в зависимости от адаптации перемещается на стандартный, а в случае положительного поведения переводится на улучшенный. Таким образом, британские заключенные за примерное поведение награждаются постепенным расширением границ свободы и приспособлением к окружению под контролем администрации пенитенциарной системы.

Особо обращает на себя внимание тот факт, что решение об УДО принимается при участии в данном процессе общественности. Досрочное освобождение осужденных применяет Совет по УДО, который на 2/3 состоит из представителей общественности, а 1/3 – из соответствующих специалистов в области уголовной политики [7].

Такая прогрессивная система положительно оценивается как самим осужденным, так и общественностью. По мнению экспертов, восприятие осужденным вовлеченности общества в решение вопросов его судьбы является вспомогательной мерой исправления и дополнительным импульсом для осужденного в формировании

правопослушного поведения.

С этими выводами нельзя не согласиться. Важнейшей задачей в ресоциализации условно-досрочно освобожденного было, есть и должно быть создание ему соответствующих условий, но при его непосредственном участии и желании.

В некоторых западных странах четкое видение процесса ресоциализации является обязательным условием для УДО. К примеру, в определенных штатах США осужденный до рассмотрения вопроса о его УДО должен составить план предстоящей адаптации и социальной реабилитации. В этот план осужденный может включить обязательство о последующем трудоустройстве, изложение просьбы о прощении к потерпевшему, ведение религиозной жизни и т.д. [6].

Вовлеченность общественности в вопросы ресоциализации в совокупности с внедрением прогрессивной системы исполнения наказания позволили в Канаде до 95% увеличить количество лиц, не уличенных в рецидивной преступности после досрочного освобождения из мест лишения свободы [5]; [7].

В Казахстане в настоящее время такая деятельность возложена только на государство, без участия гражданского общества.

Согласно статистическим данным МВД РК, за период 2024-2025 гг. суды первой инстанции удовлетворили в среднем 36,5%-43% ходатайств администрации исправительных учреждений об УДО⁴.

Не вдаваясь в оценку эффективности действующей модели, отметим, что общественность должна прийти на помощь государству и развивать такие формы, как патронаж, попечительство и т.п.

По сути, в Казахстане освобожденный условно-досрочно остается наедине сам с собой и сознательно не готов взаимодействовать с инспекторами службы пробации, которые в его восприятии исторически ассоциируются с представителями репрессивной власти, осуществляющей над ним и его поведением

⁴ Сборник статистических сведений Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан за 2024-2025 гг.

контроль [8]. Между тем, внедрение волонтерства и активистов probation позволило бы оказывать освобожденным по УДО лицам правовую и организационную помощь, а также содействовать им в поиске жилья, работы и т.д. С учетом влечения времени на момент освобождения из мест заключения волонтеры и гражданские активисты probation могут способствовать восстановлению отношений с семьей, организации совместного проведения досуга и т.д.

Но перспективы интеграции осужденного в общество должны формироваться задолго до этого, т.е. еще на стадии исполнения наказания. К примеру, указанные лица, в т.ч. выступая посредником, с согласия администрации исправительного учреждения могут содействовать в реализации воли потерпевшего. Для этого видится целесообразным применение смешанной модели принятия решений по вопросам применения УДО, при которой окончательное решение принимает государственный орган либо должностное лицо, но на основании мнения комиссии и общественности. В данном случае последних следует не только максимально вовлечь в данный процесс, но и наделить соответствующими механизмами.

На практике фактически материалы на УДО формируются в органе, исполняющем наказание, исключительно по своему усмотрению. Если же решение вопроса о применении УДО отнести к разряду коллегиальных, например, посредством передачи его комиссии по УДО (далее – Комиссия), это позволит внести прозрачность в данный процесс и обеспечит всесторонность исследования личности осужденного, его поведения, отношения к труду, преступлению, наказанию и других необходимых сведений и материалов.

В Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 гг. (в сфере профилактики правонарушений)⁵ указано, что она направлена на выстраивание целостной системы превенции правонарушений на основе солидарной ответственности всех ее

субъектов и установления конструктивного партнерства с населением. Поэтому формат взаимодействия общества должен касаться также порядка исполнения наказания, вопросов УДО, правильное применение которого имеет влияние на состояние безопасности на улицах и в быту.

В целом следует отметить, что вовлечение общественности в процесс контроля пенитенциарной системы путем внедрения в 2013 году Национального превентивного механизма (далее – НПМ) показало свои положительные стороны и практическую востребованность, однако дальнейшее развитие данного института не было столь динамичным.

В качестве одного из возможных решений вопросов УДО предлагается обеспечить им большую гласность с привлечением в качестве независимых наблюдателей представителей НПМ и Уполномоченного по правам человека в РК в данном регионе. Целесообразно в состав Комиссии наряду с администрацией исправительного учреждения включить также представителей общественных объединений, депутатов соответствующих маслихатов и т.д.

Положительное решение Комиссии будет считаться правомочным, например, после его утверждения/согласования прокурором в течение конкретного периода, определенного законом.

Отрицательное заключение комиссии может быть обжаловано непосредственно в суд самим осужденным, его защитником либо представителем.

Заключение. На основе проведенного анализа правоприменительной практики можно выделить главные выводы, служащие основанием для совершенствования мер по ресоциализации осужденных.

В эпоху динамичного развития демократических правополлагаем, что общество обязательно должно в определенной степени принимать участие в решении отдельных вопросов исполнения наказания, например, нуждается ли оно в том или ином лице,

⁵ Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы (в сфере профилактики правонарушений): постановление Правительства Республики Казахстан от 29 дек. 2023 г. № 1233 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/P2300001233> (дата обращения: 01.04.2025).

отбывающем наказание. Вероятно, в т.ч. по указанной причине в настоящее время группой депутатов инициированы поправки, касающиеся вопросов УДО, осужденных по определенным статьям УК судом с участием присяжных заседателей.

На практике довольно часто встречаются случаи, когда лицо после освобождения из мест длительного заключения испытывает чувство ненужности и отчужденности. Порой именно этот фактор является поводом для антиобщественного поведения либо продолжения преступной деятельности. Поэтому перед Комиссией должно быть также мнение оппонировавшей стороны, которая, ходатайствуя о применении УДО, берет обязательства по независимому проведению ресоциализации лица, отбывающего наказание.

Серьезным аргументом для положительного решения вопроса об УДО могут также служить обязательства представителей осужденного о его самостоятельном трудоустройстве, создании либо восстановлении семьи, добровольном посещении центров лечения от алкоголизма и наркомании после освобождения из мест заключения и т.д. Данный критерий может носить не обязательный, а дополнительный добровольный характер,

и оцениваться Комиссией в совокупности с другими представленными материалами.

Представители со стороны осужденного через реализацию его и своих прав могут убедиться в степени необходимости дальнейшего отбывания назначенного наказания либо ее отсутствии. В качестве таких механизмов могут выступать самостоятельный контроль за поведением, свидание, ведение телефонных переговоров и переписки с осужденным, которые представитель вправе по своему усмотрению предоставить Комиссии.

Такие меры не являются аналогией освобождения от наказания с установлением поручительства, предусмотренного в статье 69 УК РК⁶, поскольку стадии принятия решений абсолютно разные, но требования и условия к представителям могут быть аналогичны требованиям к поручителям.

Вовлечение общественности в данный процесс позволит в определенной степени наложить на лицо, претендующее на УДО, не только государственную, но и социально-общественную ответственность, а также позволит разгрузить и органы пробационного контроля, которые, в свою очередь, вправе действовать как непосредственно, так и через представителей осужденного.

Список использованной литературы:

1. В.А. Голец, В.И. Шуленкова. Проблемы и пути совершенствования института условно-досрочного освобождения в уголовно-исполнительной системе Республики Беларусь // Наука – практика: материалы VI Международ. науч.-практ. конф. – 2025. – ч. 1. – С. 185-187.
2. Диско, В.И. Условно-досрочное освобождение от наказания по уголовному праву Республики Беларусь / В.И. Диско // Право.by. – 2016. – № 1 (39). – С. 72-78.
3. Кудашева, В.В. Институт условно-досрочного освобождения от наказания в Соединенных Штатах Америки / В.В. Кудашева // Отечественная юриспруденция «Олимп». – 2018. – № 5. – С. 44-47.
4. Тит, А.А. Правовая природа условно-досрочного освобождения в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь / А.А. Тит // Уголовное право и криминология. – 2017. – № 4. – С. 45-59.
5. Bottomley, A.K. Parole in Transition: A Comparative Study of Origins, Developments, and Prospects for the 1990s / A.K. Bottomley // Crime and Justice: A Review of Research. University of Chicago Press. – 1990. – Vol. 12. – e319-374.
6. Nuridin, S. Parole and Early Release from Punishment: Problems of Improving Application Mechanisms in the Republic of Kazakhstan and Foreign Experience / S. Nuridin, E. Ongarabaev // Journal of Law and Sustainable Development. – 2023. – № 11 (9). – e1545.

⁶ Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 04.07.2025).

7. Tournier, P.V. Systems of Conditional Release (Parole) in the Member States of the Council of Europe [Электронный ресурс] / P.V. Tournier. – 2004. – Vol. 1. – Режим доступа: <https://doi.org/10.4000/champrenal.378> (дата обращения: 20.02.2026).

8. Уразалин, Б.Т. Практические рекомендации, направленные на развитие научно-технического обеспечения содержания в учреждениях минимальной безопасности / Б.Т. Уразалин // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2024. – № 3 (33). – С. 79-89.

References:

1. V.A. Golec, V.I. Shulenkova. Problemy i puti sovershenstvovaniya instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme Respubliki Belarus' // Nauka – praktike: materialy VI Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. – 2025. – ch.1. – S. 185-187.

2. Disko, V.I. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot nakazaniya po ugovovnomu pravu Respubliki Belarus' / V.I. Disko // Pravo.by. – 2016. – № 1 (39). – S. 72-78.

3. Kudasheva, V.V. Institut uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot nakazaniya v Soedinennyh Shtatah Ameriki / V.V. Kudasheva // Otechestvennaja jurisprudencija «Olimp». – 2018. – № 5. – S. 44-47.

4. Tit, A.A. Pravovaja priroda uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya v ugovovnom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus' / A.A. Tit // Ugolovnoe pravo i kriminologija. – 2017. – № 4. – S. 45-59.

5. Bottomley, A.K. Parole in Transition: A Comparative Study of Origins, Developments, and Prospects for the 1990s / A.K. Bottomley // Crime and Justice: A Review of Research. University of Chicago Press. – 1990. – Vol. 12. – e319-374.

6. Nuridin, S. Parole and Early Release from Punishment: Problems of Improving Application Mechanisms in the Republic of Kazakhstan and Foreign Experience / S. Nuridin, E. Ongarabaev // Journal of Law and Sustainable Development. – 2023. – № 11 (9). – e1545.

7. Tournier, P.V. Systems of Conditional Release (Parole) in the Member States of the Council of Europe [Jelektronnyj resurs] / P.V. Tournier. – 2004. – Vol. 1. – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.4000/champrenal.378> (data obrashheniya: 20.02.2026).

8. Urazalin, B.T. Prakticheskie rekomendacii, napravlennye na razvitie nauchno-tehnicheskogo obespecheniya sodержaniya v uchrezhdenijah minimal'noj bezopasnosti / B.T. Urazalin // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2024. – № 3 (33). – С. 79-89.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Еркебулан Қадырбекұлы Рыскелдиев – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы Кәсіби оқыту институты қылмыстық қудалау және жедел-іздістіру қызметі кафедрасының доценті, құқық магистрі, e-mail: eriksonospanov@gmail.com.

Рыскелдиев Еркебулан Кадырбекович – доцент кафедры уголовного преследования и оперативно-розыскной деятельности Института профессионального обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр права, e-mail: eriksonospanov@gmail.com.

Ryskeldiyev Yerkebulan Kadyrbekovich – Associate Professor of the Department of Criminal Prosecution and Operational Investigative Activities at the Institute of Professional Training of the Law Enforcement Academy under the Procurator General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: eriksonospanov@gmail.com.

Мақсат Алтынбек – Жамбыл облыстық адвокаттар алқасының мүшесі, e-mail: makenov.make@list.ru.

Алтынбек Мақсат – член Жамбылской областной коллегии адвокатов,

e-mail: makenov.make@list.ru.

Altynbek Maksat – Member of Zhambyl Regional Bar Association,
e-mail: makenov.make@list.ru.